

ТРИ СПЕКТАКЛЯ В ТЕАТРЕ ОПЕРЕТТЫ

Гастроли Краснодарского музыкальной комедии

Вокруг оперетты поломано много копий. Трудно назвать другой жанр, о котором высказывалось бы столько противоречивых суждений.

Лишь несколько лет назад некий критик вещал на страницах одного журнала, что «дни «Сильвы» и «Марицы» сочтены» и что «за отсутствием зрителя» означенные оперетты придется «убрать с афиши». Однако время шло, а «смрачное» пророчество критика не сбрасывалось. И нет пока признаков того, что интерес зрителя к обеим популярным опереттам иссяк...

Но, конечно, дело не в скороспелых приговорах той или иной оперетте. Проблемы театра музыкальной комедии значительно сложнее.

Нигде мертвое так цепко не хватается за живое, как в опереточном жанре. Мы ценим великолепные, искрящиеся мелодические богатствами произведения Оффенбаха и Штрауса, не можем по воздать должное и чудесной музике лучших оперетт Кальмана. Вместе с тем в опереточном наследии не мало кафешантанной пошлости и слашавой мелодрамы, воспевающей убогие чувства великосветских бездельников.

Для советского опереточного театра создание коброкачественного музыкально-комедийного репертуара одна из самых сложных проблем. И путь к решению ее лишь один — критический отбор лучшего из классического наследия, пасторчиваая работа по созданию советской оперетты, яркой, веселой, созвучной нашему людю.

Спектакли Краснодарского театра оперетты показали, что мы имеем дело с коллективом, который вдумчиво работает над своим репертуаром и ставит перед собой серьезные творческие задачи.

алодяя-крепостника. М. Лусинян трактует роль высокочин-графа毓чительно глубже. Это тоже ходок, но ходок по призванию. Лакейская любовь к «обожаемому монарху», старческое сластолюбие, наглость и трусость — все эти черты органичны в Кутайсове. Особенно забавен он в третьем действии, когда, переодетый в бабью платье, все же пытается сохранить какие-то шиммеры графского достоинства.

Мастерски проводит роль барского прислужника Елпидифора артист Г. Н. Ухов. Спектакль задуман постановщиком Г. Спектором в широком плане историко-бытовой комедии. В прелалах жанра режиссер стремится дать картину нравов, развлечений крепостника-вельможи, его быта. Чувствуется тщательная работа над массовыми сценами, хотя режиссеру не всегда удается преодолеть статичность хора (сцена на балу). Громоздкой оказалась со своими сложными декорациями феерическая танцевальная картина «Солнце и луна». Вообще балетная группа театра (балетмейстер М. Цейтлин) значительно сильнее в характерном танце, чем в балетной классике.

На сложном и трудном пути становления советской оперетты были свои удачи и неудачи. Новая жизнь и ее новые герои не укладывались в закостеневшие формы старой оперетты. От создателей советской оперетты требовалось новаторство, идейный пересмотр жанра.

Окрашенный в светлые радостные тона спектакль «Самое заветное» (режиссер Ф. Ковровский, художник А. Чечин) показал большие возможности театра оперетты в воплощении современной темы.

Несколько труднее преодолевает схематизм образа исполнитель роли комбайнера Павла Куликова А. Веселов. хотя и на этот раз он показал себя хорошим вокалистом.

Тонкое комедийное мастерство показал в роли пройдохи Балакушева Б. Варшавский, хотя авторы порою заставляют его произносить весьма примитивные остроты. Музыку комедии пронизывают живые народные интонации. Но жаль, что композитор, не дал развернутых музыкальных ха-

рактеристик героев. Как ни хороши отдельные песни, они не могут заменить музыкальную драматургию, без которой действие всегда будет носить разбросанный, «дивертисментный» характер.

В пьесе В. Масса и М. Червинского много по-настоящему комедийного. Текст песен и куплетов зачастую свеж и оригинарен, есть в нем остроумные находки и неожиданные повороты. Однако, драматургическая основа оперетты весьма зыбка, в сюжете осталось немало патяжек. История с рекордом комбайнера Павла, его протест против использования второго комбайна, разработанный студенткой Настей график уборки — во всем этом многое надуманного. Есть в оперетте «проходные», вялые сцены, которые носят чисто служебный характер. Главные лирические герои комедии не столько действуют, сколько вздыхают и терзаются (хотя песни для этих терзаний не очень убедительны). Тут артисты сковывает некоторая излияния, самолюбование. Поэтому такие ходы веет от его отношений к Шимон и Виолетте.

Очень хорошо себя показала в спектакле «Самое заветное» балетная группа. Танцы колхозной молодежи исподняются с большим задором, с настоящей увлеченностью.

Чувствуется тщательная работа над массовыми сценами, хотя режиссеру не всегда удается преодолеть статичность хора (сцена на балу). Громоздкой оказалась со своими сложными декорациями феерическая танцевальная картина «Солнце и луна». Вообще балетная группа театра (балетмейстер М. Цейтлин) значительно сильнее в характерном танце, чем в балетной классике.

На сложном и трудном пути становления советской оперетты были свои удачи и неудачи. Новая жизнь и ее новые герои не укладывались в закостеневшие формы старой оперетты. От создателей советской оперетты требовалось новаторство, идейный пересмотр жанра.

Полная обаяния, искренняя в своих чувствах, лишенная жеманства девушки — такова недавняя колхозница и будущий агроном Настя в исполнении Е. Велоусовой. Песни артистки душевно, музикально, избегая мелодраматического надрыва, в который легко впасть в этой роли.

Несколько труднее преодолевает схематизм образа исполнитель роли комбайнера Павла Куликова А. Веселов. хотя и на этот раз он показал себя хорошим вокалистом.

Тонкое комедийное мастерство показал в роли пройдохи Балакушева Б. Варшавский, хотя авторы порою заставляют его произносить весьма примитивные остроты. Музыку комедии пронизывают живые народные интонации. Но жаль, что композитор, не дал развернутых музыкальных ха-

рактеристик героев. Как ни хороши отдельные песни, они не могут заменить музыкальную драматургию, без которой действие всегда будет носить разбросанный, «дивертисментный» характер.

В произведениях мастеров оперетты жизнерадостная и богатая музыка, виртуозность вокальных партий сочетались с острой шуткой, сатирой, пародией. Эти же качества нужны и советской оперетте, где средства сатиры должны служить осмыслению и бичеванию старого, отжившего, что еще мешает нам в труде и в быту.

Очень хорошо себя показала в спектакле «Самое заветное» балетная группа. Танцы колхозной молодежи исподняются с большим задором, с настоящей увлеченностью.

«Фиалка Монмартра» — одно из самых привлекательных созданий венгерского композитора Имре Кальмана. Как и все лучшее, что вышло из-под пера этого мастера оперетты, «Фиалка Монмартра» предстает собою чудесный сплав ярких, легких и блестящий оркестрованных мелодий. Музыка ее задушевна, лирична и отличается той грациозностью и блеском, которые присущи наиболее талантливым произведениям этого жанра. В центре оперетты — образ простенькой девочки из провинции и ее друзей — легкомысленных, но честных и одаренных представителей парижской богемы, которых автор противопоставил тупым и ограниченным буржуа.

Конечно, в «Фиалке Монмартра» скрывается дух венской оперетты с легковесностью ее драматургии и поверхностью обрисовкой персонажей. Однако, при всей изысканности и облагочестивости содержания, оперетта дала театру (исполнители Г. Спектор) интересный материал для живого, веселого спектакля.

Фиалочка — Фиолетта у молодой способной артистки К. Крахмалевой — изящный образ уличной певчих. Ее чувство к художнику Раулю просто и непритязательно. Внешняя угловатость выросшей в пилоте девушки сочетается в ней со скрытым душевным изяществом. Пост артистки

просто, легко, как и должно петь это для Парижа, изливающее в песне свои скрытые переживания.

Многой, колоритной получилась и суперница Виолетты натурщица Нина. Артистку Л. Рогову по увлекли «каскадные» возможности этой роли. Грубо и чувственна, склоняя к нарядам, к беску «шляпкарной жизни», ее Нина вместе с тем где-то сохраняет черты простой любящей девушки.

В более традиционном плане идет роль художника Рауля А. Федосов. Обладатель сильного, чисто звучащего голоса, он хорошо справляется с вокальной партией. Но артиста сковывает некоторая излияния, самолюбование. Поэтому такие ходы веет от его отношений к Шимон и Виолете.

Из образов комического певана наилучше выразителен Царализ. Глуповатая, хотя и добродушная, физиономия, важность с убежденного пристава и автознамя бездарного музыканта — все это очень соично передано Б. Варшавским.

В ином плане показан Фраскетти — грубы солдатон, попавший с конюхи в министры пышных искусств. Это чисто буффонадная маска, опереточный штамп. А жаль, что артист Г. Лабинский не использует более глубоко сатирических возможностей этой роли.

Театру многое еще предстоит сделать, чтобы избавиться от поверхностной буффонады, очистить текст оперетт от штампов и неизрываемых штампов. Чем больше жизненной достоверности, сценической правды будет в его спектаклях, тем ближе они будут зрителю.

Краснодарский театр находится в процессе творческого роста. Он имеет профессионально подготовленную режиссуру, хорошо поставленную музыкальную часть (лирикеры Я. Верховский и М. Кирсанов), способных вокалистов и артистов с комедийным дарованием. Важно лишь, чтобы театр не снижал требовательности к себе, держал курс на высокую музыкальную и сценическую культуру, смело решал свои большие планированные задачи.

Д. ГЛИКШТЕИН